

Научная статья
УДК 94(470.66)
DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-139-159
EDN: KICMKD

ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА В 1992 ГОДУ (ПО МАТЕРИАЛАМ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ)

Денис Васильевич Тумаков^{1,2}

¹ Ярославский государственный медицинский университет, Ярославль, Россия, denistumakov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8569-7246>

² Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

Аннотация. В данной статье проанализированы материалы центральной периодической печати 1992 года, посвященные взаимоотношениям федерального Центра и Чеченской республики в первый год после провозглашения последней независимости. Анализируются типичные по содержанию публикации из наиболее авторитетных и популярных российских средств массовой информации начала 1990-х гг., независимо от их политических воззрений. Наибольший интерес вызывает визит в Грозный осенью 1992 года большой группы представителей крупнейших электронных и печатных масс-медиа. Предметом интереса столичных журналистов были трудности переговорного процесса Москвы и Грозного, сложная криминальная обстановка в регионе, попытки российских силовых структур противостоять чеченскому криминалу, расстановка политических сил внутри Чечни, формирование ее вооруженных сил. Немаловажную роль в восприятии республики в России играли частые интервью генерала-президента Д.М. Дудаева московским газетам и журналам. В прессе нередко упоминались и другие важные фигуры данного режима – М. Темишев, М. Удугов и Х. Ахмадов. Сделан вывод о противоречивости публикаций российской периодики на чеченскую тему. С одной стороны, журналисты признавали незаконность прихода к власти сепаратистов и не скрывали ряда негативных последствий этого события. С другой стороны, они убеждали читателей в том, что любая силовая акция Центра в Чечне может вызвать большую войну на Кавказе, а потому призывали власти к переговорам с Грозным и не протестовали даже против признания независимости самопровозглашенной республики.

Ключевые слова: постсоветский период, сепаратисты, Чечня, Россия, журналисты, средства массовой информации, вооруженные силы

Для цитирования: Тумаков Д.В. Чеченская Республика в 1992 году (по материалам федеральной печати) // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 4. – С. 139-159. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-139-159. EDN: KICMKD.

© Тумаков Д.В., 2024

Original article

**CHECHEN REPUBLIC IN 1992
(BASED ON THE MATERIALS OF THE FEDERAL PERIODICALS)**

Denis V. Tumakov^{1,2}¹ Yaroslavl State Medical University Yaroslavl, Russia, denistumakov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8569-7246>² Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

Abstract. This article analyzes the materials of the central periodical press of 1992, devoted to the relationship between the federal Center and the Chechen Republic in the first year after the proclamation of the last independence. The article analyzes publications typical of content from the most authoritative and popular Russian mass media of the early 1990s, regardless of their political views. Of the greatest interest is the visit to Grozny in the autumn of 1992 by a large group of representatives of the largest electronic and print media, organized and paid for by the Government of Chechnya. The subject of interest of the capital's journalists was the difficulties of the negotiation process between Moscow and Grozny, the difficult criminal situation in the republic, the attempts of Russian law enforcement agencies to resist Chechen crime, the alignment of political forces inside Chechnya, and the formation of its armed forces. Frequent interviews with General-President D.M. Dudaev played an important role in the perception of the republic in Russia Moscow newspapers and magazines. The press frequently cited other important figures of this regime – M. Temishev, M. Udugov and H. Akhmadov. The conclusion is made about the inconsistency of publications of Russian periodicals on the Chechen topic. On the one hand, the journalists recognized the illegality of the separatists' coming to power and did not hide several negative consequences of this event. On the other hand, they convinced readers that any violent action by the Center in Chechnya could cause a major war in the Caucasus, and therefore called on the authorities to negotiate with Grozny and did not even protest against the recognition of the independence of the self-proclaimed republic.

Keywords: post-Soviet period, separatists, Chechnya, Russia, journalists, mass media, armed forces

For citation: Tumakov D.V. Chechen Republic in 1992 (based on the materials of the federal periodicals). IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 4. – P. 139-159. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-139-159. EDN: KICMKD.

© Tumakov D.V., 2024

Введение

Следствием распада Советского Союза стало дальнейшее обострение межнациональных отношений в ряде стран СНГ. Одними из самых резонансных «горячих точек» постсоветского пространства в 1990-е гг. стали Северный Кавказ и молодые государства Закавказья. Неудивительно, что опрос, проведённый Всероссийским центром изучения общественного мнения в конце 1992 года, показал, что продолжавшиеся вооружённые конфликты на Кавказе вызывали чувство разочарования у примерно трети граждан РФ [Левада 1993]. Некоторым журналистам и обозревателям провинциальных СМИ регион в это время уже представлялся зоной сплошных военных действий [Кудрин 1992; Татарченков 1992], в то время как единственным союзником России в регионе считалась Армения [Тумаков 2024: 53-65].

Начиная с осени 1991 года на Северном Кавказе существовала de-facto независимая Чеченская Республика. Хотя приход ее лидеров к власти во многом стал возможен благодаря поддержке российских властей, в 1992 году сам по себе факт ее существования воспринимался как реальная угроза территориальной целостности государства и вызывал опасение со стороны официальных

лиц. Летом того же года первый заместитель председателя Верховного Совета С.А. Филатов в интервью столичному еженедельнику «Аргументы и факты» заявил, что из всех национальных регионов страны «фактически проблема только с Чечней» [Угланов 1992]. Схожие настроения выражали и военные. На круглом столе в редакции центрального печатного издания Министерства обороны газеты «Красная звезда» заместитель начальника Главного управления Генерального штаба Вооруженных Сил РФ генерал-лейтенант А.Я. Гулько прямо утверждал, что «вопрос о целостности России... сегодня вовсе не абстрактный», а «ключевой и острейший вопрос нашей национальной безопасности» [Интересы России 1992]. В начале 1990-х гг. в республике одновременно сосуществовали правящая власть во главе с отставным генералом Д.М. Дудаевым, провозглашавшая курс на независимость от России, а также оппозиционные группы, настроенные пророссийски. В этом контексте в статье под определение «сепаратистского» подпадает именно дудаевский режим.

В последние десятилетия чеченский кризис неоднократно становился объектом изучения ряда отечественных [Асташкин 2005; Бугай 2006; Малашенко, Тренин 2002; Ляховский 2006; Тишков 2001; Тумаков 2017] и зарубежных [Ливен 2019] исследователей. Тем не менее в их работах речь в большей степени затрагивает военные действия 1994-1996 гг., в то время как непростым событиям начала 1990-х гг. уделяется меньшее внимание. В этой связи важнейшим источником являются материалы крупнейших федеральных масс-медиа. В 1992 году публикации о положении в Чечне регулярно выходили на страницах изданий различной политической направленности – как в официальных («Красная звезда», «Российская газета»), так и в демократических («Известия», «Московские новости») или даже консервативно-монархических («Русский вестник») СМИ. Предметом внимания журналистов стали статус Чеченской Республики, ее взаимоотношения с Центром, политические взгляды лидеров Чечни, различные аспекты ее жизни, а также положение русскоязычного населения. Различался и тип публикаций – от больших репортажей до небольших заметок. Об обстановке в Чечне глазами посещавших республику в 1992 году представителей крупнейших СМИ и пойдет речь в данной публикации.

Обсуждение

В течение первого года после прихода к власти в Грозном режима Д.М. Дудаева Чеченская республика вызывала у большинства столичных журналистов заметный интерес и противоречивые эмоции. Весьма информативными для исследователей следует признать те публикации, что вышли в основных центральных изданиях осенью 1992 года, вскоре после визита в Чеченскую республику группы из 60 журналистов, представлявших крупнейшие телеканалы и печатные издания России, стран СНГ и дальнего зарубежья [Чкаников 1992; Целмс 1992: 26]. Один из участников этой поездки, корреспондент журнала «Огонёк» Г.М. Целмс, утверждал, что для нее сепаратистский режим при поддержке деловых кругов на четверо суток абонировал самолёт Ту-134 [Целмс 1992: 26]. Принимающая сторона стремилась создать благоприятные условия для столичных репортеров, поселив их на бывших государственных дачах или

санаториях и обеспечив лучшим питанием. По территории Чечни представители центральных СМИ перемещались на комфортабельных автобусах, предоставленных местными властями. Позднее Целмс вспоминал, что приём со стороны правящего в Грозном режима, несмотря на его формально резко антисоветский характер, очень сильно напомнил ему «номенклатурное гостеприимство сладкой эпохи застоя» [Целмс 1992: 26]. По неофициальным данным, организация и осуществление данной акции обошлись бюджету Чечни в 5 млн. рублей [Целмс 1992: 26]. Если учесть, что подобные визиты в те годы обычно организовывали главы молодых государств постсоветского пространства (Азербайджан, Узбекистан, Молдова и др.), можно сделать вполне однозначный вывод, что дудаевский режим стремился позиционировать себя именно в этом качестве.

Вопрос о статусе Чечни действительно чаще всего рассматривался в центральных СМИ. Любопытно, что в то время идея предоставления независимости непризнанной республике отнюдь не воспринималась московскими журналистами, независимо от их политических взглядов, как абсурдная или преступная. Так, осенью 1992 года постоянный автор радикально-националистической газеты «Русский вестник», бывший советский диссидент А.М. Иванов утверждал, что федеральным властям «необходимо признать независимость Чеченской Республики», а также осуждал их «активную подрывную деятельность» против нее, призывая Центр не «пугать чеченцев», а вступить с ними в настоящий диалог [Иванов 1992]. В защиту данного тезиса он приводил следующие аргументы. Во-первых, бывшая Чечено-Ингушетия была одной из тех 6 из 16 российских автономий, где доля автохтонного населения превышала половину от общей численности. Во-вторых, Чечня граничила на юге с независимой Грузией, то есть не была полностью окружена российской территорией. В-третьих, А.М. Иванов напоминал читателям «Русского вестника» о длительных традициях вооруженной борьбы чеченцев за независимость [Иванов 1992]. Весьма примечательно, что последний аргумент в воспоминаниях воспроизвел и первый президент России Б.Н. Ельцин: «чеченцы очень гордятся тем, как долго и как часто они воевали с большой Россией: в XIX веке – с царем, в гражданскую – с белыми генералами, после войны – с чекистами» [Ельцин 2000: 64].

Если монархическое издание для обоснования предоставления кавказской республике независимости прибегало к столь развернутой аргументации, то одна из наиболее популярных газет страны «Комсомольская правда» спустя год после свержения в Грозном законной власти просто констатировала сам факт существования на Северном Кавказе «суверенного государства Чечня». Обозреватель О. Шаповалов упоминал о наличии у правящего режима в Грозном ряда государственных символов и признаков – герба, флага, вооруженных сил, парламента и конституции, а также охарактеризовал амбиции правительства Д.М. Дудаева словами о «чеченском братишке, притком и норовистом», который буквально воспринял известные слова Б.Н. Ельцина о суверенитете и «отделился одним из первых» [Шаповалов 1992]. Журналист анализировал драматические события в Грозном в начале 1990-х гг., для чего вспоминал и бытовавшую в советский период псевдоисторическую концепцию о «добровольном вхождении» Чечено-

Ингушетии в состав Российской империи в последней четверти XVIII века, и установку в Грозном памятника проконсулу Кавказа генералу А.П. Ермолову, встретившую оппозиционность чеченского общества. Из этого Шаповалов делал вывод о том, что «Чечню... нужно попытаться понять» [Шаповалов 1992]. Он исключал вероятность силовой операции демократической России против дудаевского режима и предлагал федеральному руководству сделать акцент на торгово-экономических связях с Чечней (по образцу связей мятежной республики со Ставропольским краем) и взаимодействии с ней по линии правоохранительных органов. Затем на встречах парламентских делегаций Чечни и Центра должны были быть подняты вопросы о границах и иные политические аспекты двусторонних взаимоотношений [Шаповалов 1992].

На страницах российской демократической периодики Чечня также представляла уже не в качестве одного из регионов страны, а в роли фактически отдельного государства. К примеру, в публикации Н.М. Пачегиной в «Независимой газете» речь шла о «российско-чеченской границе, отделяющей независимую Чеченскую Республику от Дагестана», а возможное начало военных действий между Центром и мятежным регионом приравнивалось к «международному конфликту» [Пачегина 1992]. Интересно, что сама по себе идея предоставления независимости Чечне в то время не казалась маргинальной и некоторым представителям российской политической элиты. Например, первый губернатор новой России, глава администрации Краснодарского края В.Н. Дьяконов, в беседе со специальным корреспондентом популярного столичного еженедельника «Аргументы и факты» высказал мнение о том, что «раз (чеченцы – *Авт.*) хотят жить отдельно, то и пусть» [Савичев 1992]. Данную позицию он объяснял тем, что дудаевская Чечня – это «одна головная боль» для России, поскольку с ней «тесно связаны многочисленные банковские аферы, спекуляция продуктами, торговля оружием и прочие преступления» [Савичев 1992]. В то же время, полагал глава администрации Краснодарского края, предоставление самопровозглашенной республике независимости позволило бы установить с ней государственные границы и наладить обмен переселенцами [Савичев 1992].

Напротив, корреспонденты общественно-политического издания «Новое время» А.П. Дубнов и Г.Е. Ковальская, побывавшие в Чечне весной 1992 года, критиковали как официальный курс вице-президента А.В. Руцкого на жесткую конфронтацию с Грозным, так и идею скорейшего предоставления республике независимости. По их мнению, подобные шаги в ближайшем будущем могут привести Россию к потере крупнейшего центра нефтепереработки и к негативным переменам в жизни русского и русскоязычного населения Чечни, а в конечном итоге – к оживлению исламского фундаментализма на Кавказе и даже к полной утрате контроля Москвы над ним [Дубнов, Ковальская 1992: 25]. Полностью признавая нелегитимность прихода к власти в Чечне в 1991 году правительства Д.М. Дудаева [Дубнов, Ковальская 1992: 23], московские журналисты разделяли позицию группы экспертов Верховного Совета РФ, предлагавшим российским властям признать сам факт провозглашения Чеченской республики и ее реально существующее руководство, а также повременить с признанием че-

ченской государственности, но при этом не затягивать с началом переговорного процесса между Центром и мятежным регионом [Дубнов, Ковальская 1992: 25].

При посещении Чечни корреспонденты крупнейших столичных масс-медиа активно взаимодействовали с основными лидерами самопровозглашенной республики. Как писал тот же представитель «Русского вестника» А.М. Иванов, 23 октября 1992 года он и его коллеги присутствовали на пресс-конференции председателя чеченского парламента Х.С. Ахмадова, попытавшегося представить им собственное видение сложной обстановки на Северном Кавказе. Со слов спикера, в Чечне после драматических событий 1991 года был установлен режим смешанной, парламентско-президентской формы правления. Стремясь опровергнуть сложившийся стереотип о всевластии президента Д.М. Дудаева, Ахмадов уверял, что парламент имеет право отрешить того от должности, если за данное решение проголосуют две трети депутатов. Более того, глава законодательной власти Чечни даже утверждал, что осуждает постоянные угрозы генерала-президента в адрес России, а также выступает против присутствия в Грозном свергнутого президента Грузии З.К. Гамсахурдиа [Иванов 1992]. Тем самым в общении с корреспондентами федеральных масс-медиа Х.С. Ахмадов пытался позиционировать себя как сравнительно умеренного и более склонного к компромиссу по сравнению с Д.М. Дудаевым политика.

Отметим, что власти Чечни через центральные СМИ пытались продемонстрировать Москве дружелюбие и некоторую готовность к компромиссу. В этих попытках они даже находили понимание у российских журналистов тех лет. Например, находившийся в оппозиции к правительству России радикальный националист А.М. Иванов в своей публикации из Грозного охотно цитировал выдержки из газеты «Ичкерия». На страницах этого издания известный в прошлом журналист ряда центральных изданий, советник президента непризнанной Чечни М. Темишев, охарактеризованный А.М. Ивановым как «главный идеолог сепаратистского режима», выражал скорбь «по рассыпающейся на глазах России» и называл ее «и моей родиной» [Иванов 1992]. В силу этого он считал для себя «убийственной» саму мысль об установлении государственной границы с РФ и полагал «надежное укрытие и единственный способ сохранения своей расы (чеченцев – *Авт.*) в братской, могущественной и свободной России» [Иванов 1992]. Весьма примечательно, что будущее своей родной республики и народа М. Темишев видел «не в России, а с Россией», то есть Чечня должна была стать «органической частью Российского содружества» и вести диалог с Москвой на равных. Идею М. Темишева о едином финансово-экономическом, культурном и военном пространстве с Россией в беседе со столичными журналистами публично поддерживали генерал-президент Д.М. Дудаев и его «министр информации и печати» М.С. Удугов [Иванов 1992; Чкаников 1992; Петров, Пителев 1992; Целмс 1992: 27].

Рассчитывая на диалог с федеральным Центром, лидеры чеченских сепаратистов одновременно предъявляли Москве обвинение в поддержке на Северном Кавказе бывшей советско-партийной номенклатуры – по их мнению, отжившей, коррумпированной и далекой от народных интересов прослойки [Иванов 1992]. В то же время Д.М. Дудаев и его окружение отказывались считать себя

мятежниками, позиционируя себя как по-настоящему законное правительство республики. Предметами гордости для них были принятая в марте того же года конституция Чечни – первая на постсоветском пространстве, а также высокий уровень прав и свобод населения. В частности, Дудаев заявил российским журналистам, что «у нас такая свобода печати, которая никому не снилась». В подтверждение своих слов он продемонстрировал иностранным корреспондентам подшивку чеченской оппозиционной периодики, где содержалась критика в его адрес [Иванов 1992]. Одновременно генерал отвергал и сложившийся стереотип о себе как об антирусски настроенном националисте – на пресс-конференции в одном из высокогорных санаториев Чечни он утверждал, что дома русскоязычного населения республики будут охраняться так же тщательно, как жилища чеченцев [Чкаников 1992].

Публичные высказывания президента Чечни, отставного генерал-майора Советской Армии Д.М. Дудаева, считавшегося в тот период одним из главных ньюсмейкеров кавказской политики и поэтому достаточно часто дававшего интервью основным российским периодическим изданиям, стали еще одним популярным «чеченским сюжетом» 1992 года. В основной массе они были весьма резки по отношению к различным аспектам политики федерального Центра. К примеру, в интервью популярному столичному еженедельнику «Аргументы и факты» непризнанный президент Чечни крайне отрицательно оценивал деятельность своего земляка Р.И. Хасбулатова на посту председателя Верховного Совета России, обвинив спикера российского парламента в осуществлении негативной политики по отношению к республике [Саргин 1992]. При этом Дудаев заметил, что лично не был знаком с Хасбулатовым, так как вживую видел его всего лишь раз в жизни [Саргин 1992]. Примерно в то же время в интервью «Комсомольской правде» отставной генерал-майор Советской Армии допустил ещё более резкие высказывания в адрес России. В частности, он утверждал о том, что «если безопасности чеченского народа и его государству будет что-либо угрожать со стороны России... мы пойдём на самые крайние меры», под которыми Дудаев понимал газават – священную войну «до последнего чеченца» [Фролов 1992а; Чкаников 1992].

В том же интервью он поделился и собственными соображениями касательно расстановки сил на российском политическом Олимпе постсоветского периода. По мнению лидера самопровозглашённой республики, организаторы неудавшейся попытки военного переворота в Москве в августе 1991 года якобы готовили четвёртый в течение 300 лет геноцид чеченского народа. Каких-либо весомых доказательств в пользу этого утверждения он не приводил [Фролов 1992а]. Напротив, бывшему президенту СССР М.С. Горбачёву Дудаев давал преимущественно положительные оценки, назвав «величайшим реформатором», политическая программа которого вызывала уважение за отказ от тоталитаризма, а неудачный исход его правления чеченский лидер объяснял исключительно тем, что настоящие преобразования так и не были начаты [Фролов 1992а].

Учитывая крайне сложные личные взаимоотношения Горбачёва и российского президента Б.Н. Ельцина, такие публичные заявления со стороны генерала могли расцениваться в Кремле негативно. Из правящей российской элиты

умеренно-позитивной оценки из уст Д.М. Дудаева удостоился лишь государственный секретарь Г.Э. Бурбулис. Фактический глава Чечни выражал искреннее сожаление о распаде Советского Союза и выступал за его воссоздание, но одновременно с гордостью подчеркивал демонстративный отказ Чечни от подписания Федеративного договора в Москве 31 марта 1992 года или охарактеризовал СНГ как мертворожденное дитя [Иванов 1992; Чкаников 1992; Фролов 1992b]. В реальности же Д.М. Дудаев в письме на имя Б.Н. Ельцина от 10 июля 1992 года охарактеризовал ситуацию в отношениях Москвы и Грозного как «не нормальную», признав ряд взаимных ошибок в первые месяцы после распада СССР, и предложил сблизить позиции. В частности, генерал настаивал на признании прав Чечни на самостоятельное определение собственных экспортных квот на нефть и лицензирование, а также соглашался оплачивать транзитные тарифы по взаимосогласованному размеру [Эпоха Ельцина 2001: 588; Бугай 2006: 97-98; Тумаков 2017: 79].

Противоречивость взглядов руководства чеченских сепаратистов на многие вопросы отмечали также журналисты столичного еженедельника «Новое время» А.П. Дубнов и Г.Е. Ковальская. Они утверждали, что, несмотря на регулярные декларации о независимости республики, Чечня вовсе не стремилась к подлинной самостоятельности от России в экономических или внешнеполитических вопросах. Провозглашая декоммунизацию чеченского общества как одну из главных задач эпохи, Д.М. Дудаев и его окружение из популистских соображений сохраняли государственную монополию в экономике и отказывались от либеральных реформ. Так, грозненские власти в течение длительного времени искусственно поддерживали цену на хлеб на уровне 80 копеек за кг и наотрез отказывались от передачи промышленных предприятий или земельных угодий в частную собственность [Дубнов, Ковальская 1992: 24-25]. Третьим противоречием во взглядах чеченского руководства корреспонденты «Нового времени» считали тот факт, что, декларируя приверженность идее межнационального мира в республике, республиканские власти постоянно позиционировали фигуру Д.М. Дудаева как именно чеченского, а не общегражданского лидера [Дубнов, Ковальская 1992: 24-25].

В целом же республиканская печать, как сообщал упоминавшийся выше журналист «Огонька» Г.М. Целмс, создавала весьма негативный образ России. Сторонники Д.М. Дудаева видели в ней агрессора и через прессу стремились убедить собственный народ в неизбежности прямого военного столкновения в ближайшем будущем. Например, чеченские СМИ регулярно помещали стихотворные и прозаические сочинения местных авторов, зло высмеивавшие военнослужащих федеральных сил. Солдаты ВВ МВД в этих литературных опусах изображались тренированными гигантами, но «с явно односторонним выражением лица, позволяющим на пальцах сосчитать, сколько у них в голове извилин» [Целмс 1992: 27]. Один из местных поэтов, имя которого корреспондент «Комсомольской правды» С. Фролов упоминать не стал, называл всех россиян «имперскими русскими троглодитами» и обращался к ним с предупреждением: «тем, кто придет в Чечню с кинжалом, распорем брюхо острым жалом» [Фролов 1992b]. Другой чеченский публицист сетовал на частую автоматную

стрельбу на национальных свадьбах и советовал экономить патроны для скорой войны с Россией, которую, подражая знаменитому писателю Д. Оруэллу, назвал «большим братом». Грозненские карикатуристы изображали вице-президента России А.В. Руцкого в виде вампира, жадно облизывающегося при виде нефтяных вышек самопровозглашенной республики [Фролов 1992b].

Постепенно политические амбиции лидеров сепаратистского режима Чечни начали затрагивать не только собственную республику, но и весь регион в целом. Так, на заседании круглого стола «Кавказский дом» осенью 1992 года в Грозном президент непризнанной республики заявил о решимости народов Кавказа самостоятельно управлять процессами в регионе и утверждал, что именно здесь возникнет новая цивилизация, которая «не будет ориентироваться ни на Москву, ни на Европу». Первым шагом к этому, по его мнению, должно было стать создание в ближайшем будущем конфедерации кавказских государств, что предполагало явное нарушение территориальной целостности России [Бутурлинов 1992]. Аналогичные призывы звучали и из уст ближайших союзников лидера чеченских сепаратистов. Например, по итогу работы чрезвычайного съезда Конфедерации горских народов Кавказа в Грозном также был принят документ с призывом к главам национальных республик региона «де-нонсировать российский федеративный договор, как несоответствующий национальным интересам народов Северного Кавказа» [Князьков 1992].

Позднее российский вице-премьер Г.С. Хиза на встрече с директорами промышленных предприятий в Майкопе был вынужден осудить эти заявления и заявил о единстве и неделимости страны. Тем не менее очевидно, что в данной ситуации Центру пришлось экстренно реагировать на публичные выступления сепаратистов. Неудивительно, что в начале 1993 года обозреватель еженедельной газеты «Московские новости», поддерживавшей курс на рыночные реформы и демократизацию общественно-политической жизни в стране, открыто признавал, что политика de-facto независимой, непризнанной Чечни была «направлена против интересов России» на Кавказе [Орлов 1993].

Столичные газеты и журналы часто писали о различных негативных моментах из чеченской повседневности. Главными из них считались тотальное вооружение населения и, как прямое следствие этого, заметное ухудшение криминогенной обстановки. Так, к примеру, А.М. Алешкин – специальный корреспондент «Российской газеты» (в тот период печатного издания Верховного Совета страны) по Северному Кавказу – весной 1992 года писал о весьма беспокойной обстановке в Чечне. В частности, он отмечал панические настроения жителей непризнанной республики в связи с подъёмом преступности, выделяя рост всех видов правонарушений (убийства, изнасилования, грабежи, похищения людей), а также вооруженные стычки мафиозных кланов. В качестве красноречивого примера Алешкин приводил факт, когда отбивать вооруженного нарушителя правил дорожного движения С. Вараева у милиции прибыли его односельчане на двух БМП [Алешкин 1992a]. Не менее одиозно выглядел и пример из другой статьи того же автора, вышедшей спустя примерно месяц. Со ссылкой на независимую грозненскую газету «Импульс» Алешкин писал, что

на автовокзале столицы республики появилось объявление о продаже пушки и двух снарядов к ней без указания конкретной цены [Алешкин 1992b].

Даже внутренние помещения правительственных зданий в Грозном весной 1992 года остро напомнили журналисту «Российской газеты» здание Смольного института в Петрограде в октябрьские дни 1917 года: «грязь, захламленность, коридоры полны небритых, уставших, до зубов вооруженных людей» [Алешкин 1992a]. На улицах чеченской столицы постоянно митинговали сотни граждан [Алешкин 1992a]. Представители либерального журнала «Новое время» А.П. Дубнов и Г.Е. Ковальская, побывавшие в Чеченской республике примерно в это же время, также упоминали о возрастании криминальных отклонений, включая убийства по почве ревности. Столичные корреспонденты передавали, что по Грозному даже циркулируют слухи об исчезновении детей и женщин, а на улицах участилась стрельба и потому существует риск случайной гибели. Причиной столь безрадостного положения дел, по их мнению, стала свободная продажа оружия в Чечне – пистолет Макарова на грозненском базаре стоил 70 тысяч рублей, а автомат Калашникова – 100 тысяч [Дубнов, Ковальская 1992: 23]. В то же время Дубнов и Ковальская не были настроены сверхкритично по отношению к массовому вооружению чеченцев, так как полагали, что религиозность народа, поддержание авторитета старейшин и мулл в обществе, а также старинные традиции кровной мести и сравнительно малое употребление алкоголя помогали сохранить управляемость ситуации. Так, священнослужители могли пресечь в зародыше любые массовые беспорядки лучше милиции, поэтому генерал Д.М. Дудаев предпочитал подобные методы «тотально коррумпированным органам правопорядка» [Дубнов, Ковальская 1992: 23].

Осенью того же года уже на страницах популярного в нашей стране в те годы издания «Огонёк» вышла небольшая статья о посещении Грозного российскими и зарубежными журналистами. Шоком для читателей могло стать упоминание об открытой торговле гранатометами, стрелковым вооружением и боеприпасами на обычном городском рынке. Как утверждали корреспонденты «Огонька», их коллега по этой поездке американский журналист М. Доббс, представлявший газету *The Washington Post*, предположил, что даже итальянский город Палермо – признанный центр печально известной сицилийской мафии – не идёт ни в какое сравнение со столицей Чечни в данном аспекте [Чугунова, Штейнбок 1992: 7]. Усиливало криминальное восприятие самопровозглашённой республики описание находившегося в президентской приёмной личного охранника Д.М. Дудаева – человека, занятого манипуляциями с ножом и получавшего удовольствие от звука выкидного лезвия [Чугунова, Штейнбок 1992: 7]. Криминальная слава непризнанной Чечни быстро и неукоснительно утвердилась на постсоветском пространстве. В этой связи примечательно, что некий гражданин А. Былевский из города Запорожье в телефонной беседе с министром внутренних дел России генерал-полковником В.Ф. Ериным, состоявшейся в редакции «Комсомольской правды» накануне Дня милиции, охарактеризовал небольшую северокавказскую республику как «убежище-отстойник для уголовников». Причину для столь резкой оценки читатель популярной столичной газеты увидел в том, что приехать в Грозный и «быть уверенным, что

его там не тронут» мог любой человек, совершивший на родине тяжкое преступление [«Мы потребовали» 1992].

Чуть позднее другой побывавший в Грозном корреспондент «Огонька» Г.М. Целмс, со ссылкой не только на собственные впечатления, но и на свидетельства местных жителей различных политических взглядов, также признавал рост преступности в мятежной Чечне. В частности, жители Грозного осенью 1992 года были вынуждены признать, что в вечернее время обычным гражданам лучше было не покидать жилищ из-за вполне конкретной угрозы нападения на них со стороны криминальных элементов. Это обстоятельство весьма точно подчеркивали слова одного из собеседников Целмса о том, что «в Чечне с оружием благодать» [Целмс 1992: 27]. Нелицеприятная картина представала и при описании журналистом «Огонька» улиц столицы республики: «грязь везде, хлам, телефоны-автоматы без трубок, набитые битком автобусы» [Целмс 1992: 27]. В этом отношении, как писал столичный корреспондент, Грозный ничуть не отличался от Москвы первых постсоветских лет в лучшую сторону [Целмс 1992: 27].

О том, что чеченский криминал реально угрожает ближайшим соседям непризнанной республики и требует принятия экстренных мер со стороны центральных властей, свидетельствовал и материал газеты «Известия», всего лишь годом ранее выражавшей симпатии пришедшему к власти в Грозном сепаратистскому режиму. Журналист Н. Гритчин сообщал, что в пограничном с Чечней Курском районе Ставропольского края участились грабежи, разбойные нападения, угоны скота и личного транспорта жителей, и приводил статистику районного отдела внутренних дел, согласно которой за январь-август 1992 года чеченцы совершили четверть от раскрытых уголовных преступлений в районе [Гритчин 1992]. Для сравнения, в этот период лишь каждый пятнадцатый житель Курского района был чеченцем по национальности [Гритчин 1992]. С целью воспрепятствовать незаконному перевозу оружия и боеприпасов, а также безлицензионному вывозу товаров с 10 сентября по всему периметру административной границы Чечни с Дагестаном, Северной Осетией и Ставропольским краем был установлен жесткий контроль провоза грузов. Его осуществлением занимались не только силы милиции или ОМОНа, но и военнослужащие Внутренних войск (ВВ) МВД России. В частности, для охраны административной границы с Чечней в Курский район прибыли милиционеры из многих российских регионов и бойцы полка ВВ из Санкт-Петербурга, после чего на основных дорогах Ставропольского края были оборудованы дополнительные контрольно-пропускные пункты (КПП), усиленные бронетехникой.

Как писал Гритчин, в это время мобильные группы МВД курсировали по песчаным дорогам в Ногайской степи, изымая холодное и огнестрельное оружие, боевые гранаты. По его сведениям, местное население видело в российских военных реальную защиту от вылазок чеченских бандитов, а потому относилось к ним с радушием и надеждой. Крестьяне угощали солдат и офицеров дынями, арбузами или орехами. В свою очередь, те нередко подвозили местных жителей до ближайшей автобусной обстановки на бронетехнике или для развлечения катали на ней же детей. Районные власти взяли на себя размещение

войск, благоустройство мест их дислокации, оборудование КПП, а также продовольственное обеспечение военнослужащих ВВ МВД РФ. Несмотря на это, корреспондент «Известий» утверждал, что ряд неназванных им местных экспертов подвергают сомнению целесообразность размещения военных на границе с таким тревожным регионом, как Чечня. Причиной их скепсиса Н. Гритчин полагал постоянный риск перехода локальных пограничных стычек в полномасштабные боевые действия [Гритчин 1992]. Кроме того, как заметил журналист, работники ставропольской ГАИ весьма часто пропускали чеченские автомашины без номеров по знакомству, после чего аналогичным образом стали вести себя и российские военные [Гритчин 1992]. Таким образом, борьба с чеченскими криминальными группами быстро стала приобретать откровенно формальный характер.

Несколько иное впечатление у российских масс-медиа осталось в конце октября того же года после посещения административной границы непризнанной Чечни и Дагестана. Журналисты столичных изданий «Независимой газеты» и «Комсомольской правды» Н.М. Пачегина и С. Фролов писали, что ее закрывали десять постов, на которых находились военнослужащие срочной службы из отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского [Пачегина 1992; Фролов 1992b]. В статье Н.М. Пачегиной на примере КПП № 4, располагавшегося между чеченским селением Азамат-Юрт и дагестанским райцентром Бабаюрт, приводились многочисленные бытовые подробности несения ими службы на Кавказе. Так, с дагестанской стороны границы располагались окопы сложного профиля, ряды колючей проволоки, а на КПП присутствовали бытовые помещения и полевые кухни. Все они были усилены бронетехникой, вкопанной в землю. Согласно описанию журналистки, быт российских военных был спартанским: туалет и душ в месте их дислокации отсутствовали, а дежурство для гарнизона из 20 бойцов продолжалось в течение двух суток. При этом жалованье обычных солдат не превышало 6 тысяч рублей и его с трудом хватало на приобретение сигарет [Пачегина 1992].

В публикации «Независимой газеты» был подробно охарактеризован и функционал военных: охрана периметра административной границы с самопровозглашенной Чечней, а также досмотр личного и государственного автотранспорта на предмет наличия грузов без лицензионных документов. Как утверждала автор статьи в авторитетном столичном издании, таких полномочий у военнослужащих ВВ МВД не было [Пачегина 1992]. Несколько иная с юридической точки зрения ситуация складывалась на дислоцированном у райцентра Кизляр, на мосту через реку Терек КПП № 6, где службу несли также дагестанские милиционеры, по законодательству имевшие право изымать запрещенные к ввозу и вывозу из республики грузы. Как упоминал журналист «Комсомолки», российские солдаты несли постовую службу в бронежилетах и с полной выкладкой [Фролов 1992b]. Фактически подобная картинка наглядно иллюстрировала близкую к военной обстановку на Северном Кавказе.

Еще один участник визита журналистов в мятежную Чечню, уже упомянутый выше член редколлегии «Русского вестника» А.М. Иванов, описывал такие же посты федеральных силовых структур и местных сил правопорядка на пути

из Владикавказа [Иванов 1992]. В его публикации внимание читателей акцентировалось на слабости укреплений российских военных на административной границе с непризнанной республикой: «стоит времянка, окруженная недонатакнутой проволокой и окопами, в один из которых зарылся БТР, а в другом залег солдат с автоматом» [Иванов 1992]. Также солдаты пытались укрепить позиции автомобильными шинами, укладывая их друг на друга, а один из бойцов с пулеметом сидел на крыше поста ГАИ. Блокаду самопровозглашенной республики Иванов считал в целом неэффективной, поскольку федеральные войска контролировали только основные автомобильные магистрали, где без энтузиазма досматривали проезжавший транспорт из Чечни, в то время как местные жители могли воспользоваться хорошо известными им окольными тропами. В результате этого пресечь контрабанду оружия и боеприпасов или поток добровольцев из национальных республик в воюющую Абхазию российские силовые структуры не смогли [Иванов 1992].

Выводы А.М. Иванова полностью подтверждали также журналисты «Труда» [Чкаников 1992], «Комсомольской правды» [Фролов 1992b] и журнала «Огонек» [Целмс 1992: 27]. В частности, в публикации Г.М. Целмса содержалось утверждение об отсутствии у российских военнослужащих на границе мятежной Чечни какого бы то ни было специального оборудования, позволявшего «просветить» кузов досматриваемой автомашины. В силу технической слабости подразделения ВВ МВД России в Дагестане смогли изъять всего лишь одну единицу стрелкового оружия за месяц [Целмс 1992: 27]. Герой публикации Н.М. Пачегиной, командир одного из КПП на дагестанской границе лейтенант дивизии особого назначения С. Морозов, утверждал, что даже у вооруженных чеченцев практически всегда имелись официальные документы, подписанные теми или иными государственными организациями из Грозного. В итоге военные были вынуждены возвращать табельное оружие их владельцам. Ни разу не были обнаружены ими и наркотики [Пачегина 1992]. Таким образом, независимо от собственных политических пристрастий, практически все столичные корреспонденты, посетившие осенью 1992 года Северный Кавказ, скептически оценивали эффективность действий федеральных сил против криминальных групп и политики Центра в регионе в целом.

В той же газетной статье как российские военные, так и чеченские сепаратисты, противостоявшие друг другу на границе, по разным причинам выражали явное недовольство сложившейся обстановкой. Силовикам был непонятен смысл их пребывания в Дагестане, так как режим чрезвычайного положения в республике отсутствовал, а наличие многочисленных и неконтролируемых «тайных троп» превращало пребывание войск в фикцию. В свою очередь, некий командир «взвода спецназа» из селения Азамат-Юрт Гудермесского района Чечни А. Джумаев выражал сильное недоумение, почему передовые КПП российских войск находятся в непосредственной близости от границы, а не в 5 км от нее, как того требовали соглашения военных и районной администрации. С чеченской стороны службу на административной границе в этом районе несли лишь два бойца спецназа – т.н. «президентские береты» [Чкаников 1992]. Досмотр личного автотранспорта жителей Чечни со стороны российских военных

тоже вызывал неприязнь у представителей сепаратистского режима, так как, по их мнению, существовал постоянный риск перерастания бытового конфликта в настоящие боевые действия [Пачегина 1992]. Серьезными отличиями обстановки в Дагестане от ситуации в Ставропольском крае в это время были сильное раздражение местных жителей от военного присутствия вблизи пограничных населенных пунктов и их подчас весьма откровенные симпатии мятежной Чечне. В частности, журналист «Огонька» Г.М. Целмс приводил свидетельство одного из дагестанских крестьян: «С чеченцами мы братья. И уж коли, не дай Аллах, случится война, конечно же, будем вместе» [Целмс 1992: 26].

Важное место в публикациях российских СМИ из Чечни тех лет занимали статьи, повествовавшие об активных попытках сепаратистского режима создать собственные вооружённые силы. Так, журналист «Комсомольской правды» С. Фролов, посетивший в Грозном место дислокации горно-пехотного батальона армии непризнанной республики, отметил, что на воротах военного городка место советской пятиконечной звезды заняло изображение одинокого волка [Фролов 1992b]. Батальоном командовал бывший прапорщик Советской Армии Х. Асхабов, получивший при дудаевском режиме воинское звание лейтенанта. В интервью столичной газете он заявил, что в «чеченскую армию» осуществляется призыв не только вайнахов, но добровольцев всех национальностей, включая русских, белорусов и даже терских казаков. Потенциальным военным противником Чечни была объявлена Россия, причем Асхабов утверждал, что «если придется, мы готовы сражаться до конца!». При этом качество боевой подготовки этой «армии» столичные визитеры в целом оценивали низко. Само описание военного городка, данное журналистом «Комсомолки», выдавало его явный скепсис по данному поводу. С его слов, в чеченской казарме коллективный намаз бойцов и голос муллы из репродуктора соседствовал с лозунгами бывшей Советской Армии. В качестве важной отличительной черты «вооруженных сил» самопровозглашенной республики журналист отмечал полное отсутствие дисциплины и порядка. С его слов чеченские солдаты были «одеты во что Бог послал», в военном городке наблюдались запустение, обшарпанная техника и горы хлама. Батальон не был полностью укомплектован личным составом [Фролов 1992b].

В другом военном городке Грозного С. Фролов встретил лишь пожилого милиционера-охранника, рассказавшего ему о том, что на вверенном ему объекте за последние десять дней были отражены две попытки массового грабежа. О том, насколько серьезными и крупными были эти атаки, свидетельствуют следующие слова чеченского стража правопорядка: «соберутся тысяч несколько всякой шпаны и такое тут устраивали» [Фролов 1992b]. Тем не менее боевая техника, автомобили и радиостанции в бывшей советской воинской части постепенно приходили в негодность: 13 из 30 грузовиков «ЗИЛ-131» уже были превращены в «чистый металлолом» [Фролов 1992b]. Однако корреспондент «Комсомольской правды» старался не преувеличивать масштаб хаоса в армии непризнанной Чечни, так как сам обнаружил на его территории военного городка в Грозном 8 зенитных пушек и 10 миномётов, находившихся в хорошем состоянии [Фролов 1992b].

Похожая статья вышла в те дни и в «Красной звезде». Очевидной целью визита военных журналистов А. Петрова и И. Питалева в Грозный являлось отслеживание процесса формирования чеченских «вооруженных сил». Поначалу они не встретили теплого приема ни у председателя чеченского парламента Х.С. Ахмадова, ни у «начальника Главного штаба» непризнанной республики генерал-лейтенанта авиации В.М. Шахабова, после чего самостоятельно дошли до ближайшего военного городка на проспекте Победы (ныне – проспект В.В. Путина) в Грозном. Как писали корреспонденты «Красной звезды», в советский период там располагались окружной учебный центр и учебная танковая дивизия. Теперь же журналисты «Красной звезды» легко проникли внутрь через пролом в стене, несмотря на то что КПП городка был заперт. Описание самого военного объекта в газете практически не отличалось от того, что было дано в «Комсомолке»: мусор, разбитые фонари, небрунные асфальтовые дорожки, изрешеченные пулями дорожные знаки были составной частью печальной повседневности бывшего военного объекта Советской Армии [Петров, Питалев 1992].

Чеченские солдаты никак не реагировали на появление посторонних людей на территории воинской части и даже указали им дорогу к зданию штаба, где журналисты лишь на последнем этаже встретили дневального. Интересно, несмотря на непростые взаимоотношения федерального Центра и непризнанной Чечни, заместитель начальника «Главного штаба» республики, бывший полковник Советской Армии А.С. Мацаев весьма доброжелательно пообщался с репортерами «Красной звезды», разрешив им не только свободное посещение части, но и фотосъемку на ее территории. В интервью он честно признавал очевидные вещи: налеты бандитов на объекты бывшей Советской Армии в Грозном в поисках оружия стали обыденностью, причем в некоторых случаях они сопровождались поджогами казарм. Поскольку чеченские военные не могли оградить воинскую часть от подобных нападений, на казарме специально для грабителей были вынуждены повесить табличку с характерной надписью «Оружия нет!». Регулярная армия Чечни страдала от острого дефицита личного состава: из призванных весной 1992 года 800 человек из-за массового дезертирства к осени остались лишь 200. Причинами бегства военнослужащих стали тяжелые бытовые условия, недостаток питания и обмундирования. Не хватало также кадровых офицеров и специалистов с академическим образованием, готовить которых на территории самой Чечни было негде и некому [Петров, Питалев 1992]. В беседе с московскими журналистами А.С. Мацаев вынужден был посетовать на неспособность непризнанного Чеченского государства защитить создаваемую армию от произвола мафиозных группировок [Петров, Питалев 1992].

Иначе расставил акценты сам генерал Д.М. Дудаев, лично общавшийся с представителями крупнейших российских масс-медиа после возвращения из поездки в Великобританию в октябре 1992 года. Лидер сепаратистского режима в Грозном был вынужден признать, что создаваемая им армия пока переживает не лучшие дни, поэтому при возможной в будущем войне против федеральных войск он в большей степени надеется на «газават до последнего чеченца» и сам готов погибнуть в бою [Чкаников 1992]. При этом бывший советский военачальник декларировал и конкретные меры по укреплению боеспособности воору-

женных сил Чеченской Республики: для ликвидации дефицита офицерских кадров Дудаев планировал открыть военный лицей в Грозном, в то время как за рубежом в это время уже завершали обучение 24 пилота из Чечни. Более того, он пообещал российским журналистам, что в ближайшем будущем «у чеченских летчиков будет все необходимое для того, чтобы надежно защищать небо родины. А покупать оружие будем там, где нам выгодно» [Петров, Питалев 1992].

На страницах ведущих центральных масс-медиа в 1992 году были представлены не только власти в Грозном, но и чеченская оппозиция. Из публикаций столичной печати следовало, что далеко не все жители республики являются сторонниками дудаевского режима. Еще весной собственный корреспондент «Российской газеты» А.М. Алешкин в небольшой заметке описывал непростую судьбу старейшего печатного издания Северного Кавказа газеты «Голос Чечено-Ингушетии». Оставаясь независимым масс-медиа, после прихода к власти правительства Д.М. Дудаева она фактически играла роль трибуны, то есть публиковала как его сторонников, так и противников. В силу этого газета была лишена материальной поддержки со стороны органов власти и испытывала постоянное силовое давление, вплоть до появления в коридорах редакции вооруженных дудаевских гвардейцев [Алешкин 1992b]. Данный факт полностью опровергал заявления генерала-президента о торжестве свободы слова в самопровозглашенной республике.

В свою очередь, спустя примерно полгода журналист «Огонька» Г.М. Целмс констатировал, что в Чечне существует оппозиция дудаевскому режиму и даже вполне легально критикует его за падение уровня жизни населения, рост коррупции в органах власти, невнимание к социальной сфере и диктаторские методы управления [Целмс 1992: 27]. Как писал корреспондент, даже спустя год после фактического отделения республики от России противники чеченских властей имели возможность свободно выступать с программными речами в драматическом театре Грозного и не становились после этого жертвами репрессий [Целмс 1992: 27]. Вероятно, последнее обстоятельство объяснялось тем, что генерал Д.М. Дудаев не воспринимал своих оппонентов всерьез – в интервью «Комсомольской правде» в те же дни он заявил, что желал бы видеть в таком качестве «интеллектуалов со своей программой», а не властолюбцев, желавших «в период приватизации прикарманить побольше народного добра» [Фролов 1992b].

Чеченские оппозиционеры, с которыми довелось общаться столичным журналистам, нередко критиковали политику Москвы в регионе. Многие из них были уверены в тайном сговоре дудаевского режима с федеральными властями, поскольку ряд действий России, формально направленных против самопровозглашенного президента, фактически приводил лишь к усилению его политических позиций [Целмс 1992: 27]. Например, следствием неудачной попытки российского президента Б.Н. Ельцина ввести режим чрезвычайного положения в Чечено-Ингушетии 7 ноября 1991 года или провалившейся вооруженной акции противников Д.М. Дудаева в Грозном 31 марта 1992 года стали заметный рост популярности в республике фигуры президента и полная дискредитация оппозиции. Как замечали А.П. Дубнов и Г.Е. Ковальская, с именем генерала чечен-

цы связывали идеи независимости и противостояния «российскому имперскому центру» [Дубнов, Ковальская 1992: 23]. В силу этого дудаевская пропаганда объясняла все негативные моменты в жизни Чечни «рукой Москвы», то есть федеральных силовых структур в союзе с бывшей республиканской партноменклатурой, свергнутой в результате массовых акций протеста лета-осени 1991 года. Некоторые жители Грозного, встреченные журналистами «Нового времени» на улицах, были искренне уверены, что вооруженная оппозиция желала не просто свергнуть власть Д.М. Дудаева, но и подписать Федеративный договор с Центром от имени бывшей Чечено-Ингушетии [Дубнов, Ковальская 1992: 22]. Специальный корреспондент «Российской газеты» по Северному Кавказу А.М. Алешкин передавал мнение участников продудаевского митинга в центре города, говоривших о том, что «Чечня – не Грузия. В Чечне грузинский вариант не пройдет» [Алешкин 1992а]. Под последним явно понималось силовое свержение первого президента независимой Грузии З.К. Гамсахурдия в ходе переворота в Тбилиси на рубеже 1991-1992 гг.

Заключение

Из процитированных в публикации газетных источников следует, что в 1992 году многие аспекты жизни самопровозглашенной Чеченской Республики вызывали неподдельный интерес в основных столичных изданиях. В Грозный ездили как корреспонденты газет и журналов, поддерживавших курс правительства на рыночные преобразования в экономике и демократизацию политической жизни, так и представители оппозиционной печати. Их статьи выходили в рубрике «На ближнем пограничье» [Фролов 1992b], что подчеркивало неопределенный статус Чечни того времени, а выводы журналистов касательно жизни в непризнанной республике отличались противоречивостью. С одной стороны, федеральные СМИ считали дудаевский режим в Грозном в целом крепким и устойчивым, а шансы местной оппозиции на успех воспринимались ими скептически. В силу этого СМИ выступали за признание Центром статус-кво в регионе. С другой стороны, московская пресса не могла не замечать общего ухудшения экономической и криминогенной обстановки в Чечне в это время, а также приводила конкретные примеры враждебного отношения правившего в Грозном режима политике России на Северном Кавказе. Дудаевский режим оценивался как вполне вероятный военный противник.

Этому во многом способствовала непростая обстановка на административных рубежах Чечни, ставшая предметом серьезного внимания центральных СМИ осенью 1992 года. Боеспособность создававшихся дудаевским режимом чеченских вооруженных формирований оценивалась столичной печатью как крайне сомнительная, но при этом любая возможная силовая акция Центра с целью восстановления территориальной целостности государства воспринималась в масс-медиа любой политической направленности как катастрофа регионального масштаба. Весьма однозначную оценку дал корреспондент Г.М. Целмс в журнале «Огонек»: «война с Чечней – это война со всем Северным Кавказом», в то время как «мир с Чечней –... мир на всем Северном Кавказе» [Целмс 1992: 26]. Более того, российские масс-медиа осуждали любые жесткие невоенные действия

Москвы, полагая, что экономическая или воздушная блокада Чечни лишь поспособствуют консолидации населения Чеченской Республики вокруг фигуры генерала Д.М. Дудаева и, тем самым, лишь усилят его позиции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Алешкин 1992а – *Алешкин А.* Попытка переворота в Чечне: загнанный волк непредсказуем // Российская газета. – 1992. – 24 апреля.
- Алешкин 1992б – *Алешкин А.* Кинжалом землю не вспашешь // Российская газета. – 1992. – 29 мая.
- Асташкин 2005 – *Асташкин Н.С.* По волчьему следу. Хроники чеченских войн. – М.: Вече, 2005. – 416 с.
- Бугай 2006 – *Бугай Н.Ф.* Чеченская республика: конфронтация, стабильность, мир. – М.: ИРИ РАН, 2006. – 476 с.
- Бутурлинов 1992 – *Бутурлинов И.* О чем шумит Терек // Гудок. – 1992. – 2 октября.
- Гритчин 1992 – *Гритчин Н.* Ставрополье закрывает границу с трудным соседом // Известия. – 1992. – 18 сентября.
- Дубнов, Ковальская 1992 – *Дубнов А., Ковальская Г.* С Россией или без?.. // Новое время. – 1992. – № 20. – С. 22-25.
- Ельцин 2000 – *Ельцин Б.Н.* Президентский марафон. Размышления, воспоминания, впечатления. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. – 428 с.
- Иванов 1992 – *Иванов А.* Вид на Россию из Чечни // Русский вестник. – 1992. – № 41-44.
- Интересы России 1992 – *Интересы России: безопасность, политика, экономика.* «Круглый стол» в редакции «Красной звезды» // Красная звезда. – 1992. – 10 октября.
- Князьков 1992 – *Князьков С.* КГНК меняет название. И стремится расширить границы своего влияния // Красная звезда. – 1992. – 6 октября.
- Кудрин 1992 – *Кудрин Н.* Мы ждем перемен // Золотое кольцо. – 1992. – 20 ноября.
- Левада 1993 – *Левада Ю.* Критический баланс «внеочередного» года // Московские новости. – 1993. – 3 января.
- Ливен 2019 – *Ливен А.* Чечня: трагедия российской мощи. Первая чеченская война. – М.: Университет Дмитрия Пожарского. Русский фонд содействия образованию и науке, 2019. – 560 с.
- Ляховский 2006 – *Ляховский А.А.* Зачарованные свободой: Тайны кавказских войн: Информация. Анализ. Выводы. – М.: Детектив-Пресс, 2006. – 640 с.
- Малашенко, Тренин 2002 – *Малашенко А.В., Тренин Д.А.* Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России. – М.: Гендальф, 2002. – 267 с.
- «Мы потребовали» 1992 – «Мы потребовали разоружить министров и префектов». В канун праздника российской милиции министр внутренних дел РФ Виктор Ерин ответил на вопросы читателей // Комсомольская правда. – 1992. – 7 ноября.
- Орлов 1993 – *Орлов В.* «Кнут и пряник» нового федерализма // Московские новости. – 1993. – 10 января.
- Пачегина 1992 – *Пачегина Н.* Граница, которая никому не нужна. Тем более что по обе стороны ее нищета // Независимая газета. – 1992. – 30 октября.
- Петров, Питалев 1992 – *Петров А., Питалев И.* «Оружия нет!». Такую предупредительную надпись мы увидели на одной из казарм в Грозном // Красная звезда. – 1992. – 12 ноября.
- Савичев 1992 – *Савичев В.* На краю державы. Не оступиться бы // Аргументы и факты. – 1992. – № 42.
- Саргин 1992 – *Саргин А.* «Алло, у аппарата Джохар Дудаев» // Аргументы и факты. – 1992. – № 40.
- Татарченков 1992 – *Татарченков О.* «Я вернусь, мама» // Золотое кольцо. – 1992. – 27 ноября.

- Тишков 2001 – *Тишков В.А.* Общество в вооруженном конфликте. Этнография чеченской войны. – М.: Наука, 2001. – 552 с.
- Тумаков 2017 – *Тумаков Д.В.* Горячая точка новой России: чеченский кризис 1991-1996гг. в оценках российского общества. – Ярославль: Аверс Плюс, 2017. – 740 с.
- Тумаков 2024 – *Тумаков Д.В.* Восприятие Республики Армения в российской прессе // Россия и Армения: история и современность. Сборник научных статей. – Ярославль: Филигрань, 2024. – С. 53-65.
- Угланов 1992 – *Угланов А.* «Спокойно, друзья, спокойно!» // Аргументы и факты. – 1992. – № 24.
- Фролов 1992а – *Фролов С.* Прямая речь генерала Дудаева // Комсомольская правда. – 1992. – 28 октября.
- Фролов 1992б – *Фролов С.* Одинокий волк под одинокой луной // Комсомольская правда. – 1992. – 4 ноября.
- Целмс 1992 – *Целмс Г.* Россия – Чечня: ни войны, ни мира... // Огонек. – 1992. – № 47-49. – С. 26-27.
- Чкаников 1992 – *Чкаников М.* Грозные сигналы из Грозного // Труд. – 1992. – 27 октября.
- Чугунова, Штейнбок 1992 – *Чугунова Н., Штейнбок М.* Кавказский круг // Огонек. – 1992. – № 42-43. – С. 6-7.
- Шаповалов 1992 – *Шаповалов О.* Чечня многоствольная. Год назад в России случилась еще одна октябрьская революция // Комсомольская правда. – 1992. – 28 октября.
- Эпоха Ельцина 2001 – *Эпоха Ельцина: Очерки политической истории.* – М.: «Вагриус», 2001. – 816 с.

REFERENCES:

- ALYOSHKIN A. *Popytka perevorota v Chechne: zagnannyj volk nepredskazuem* [Coups attempt in Chechnya: a hunted wolf is unpredictable]. In: *Rossiskaya gazeta*. – 1992. – April 24. (In Russ.).
- ALYOSHKIN A. *Kinzhalom zemlyu ne vspashesh* [You can't plow the land with a dagger]. In: *Rossiskaya gazeta*. – 1992. – May 29. (In Russ.).
- ASTASHKIN N.S. *Po volchemu sledu. Hroniki chechenskih vojn* [On the Wolf's trail: chronicles of the Chechen Wars] - Moscow: Veche, 2005. – 416 p. (In Russ.).
- BUGAY N.F. *Chechenskaja respublika: konfrontacija, stabilnost, mir* [The Chechen Republic: confrontation, stability, peace]. - Moscow: IRI RAN, 2006. – 476 p. (In Russ.).
- BUTURLINOV I. *O chem shumit Terek* [What is the Terek noisy about?]. In: *Gudok*. – 1992. – October 2. (In Russ.).
- GRITCHIN N. *Stavropolie zakryvaet granitsu s trudnym sosedom* [Stavropol Territory closes the border with a difficult neighbor]. In: *Izvestia*. – 1992. – September 18. (In Russ.).
- DUBNOV A., KOVALSKAYA G. *S Rossiej ili bez?..* [With or without Russia?..]. In: *Novoje vremya*. – 1992. - № 20. – P. 22-25. (In Russ.).
- YELTSIN B.N. *Prezidentskiy marafon. Razmyshlenia, vospominania, vpechatlenia* [Presidential maraphon. Reflections, memories, impressions]. – Moscow: OOO Izdatelstvo ACT, 2000. – 428 p. (In Russ.).
- IVANOV A. *Vid na Rossiju iz Chechni* [View of Russia from Chechnya]. In: *Russkij vestnik*. – 1992. – № 41-44. (In Russ.).
- Interesy Rossii: bezopasnost, politika, economica. «Krugly stol» v redakcii «Krasnoj zvezdy»* [Russia's interests: security, politics, economy. Round table in the editorial office of Krasnaya Zvezda]. In: *Krasnaya Zvezda*. – 1992. – October 10. (In Russ.).
- KNYAZKOV S. *KGNK menyaet nazvanije. I stremitsya rashirit granitsy svoego vliyanija* [KGNK is changing its name. And it seeks to expand the boundaries of its influence]. In: *Krasnaya Zvezda*. – 1992. – October 6. (In Russ.).
- KUDRIN N. *My zhdyom peremen* [We are waiting for changes]. In: *Zolotoye koltso*. – 1992. - November 20. (In Russ.).

LEVADA J. *Kriticheskij balans «vneochednogo» goda* [Critical balance of the «extraordinary» year]. In: Moskovskije novosti. – 1993. – January 3. (In Russ.).

LIVEN A. *Chechnya: tragedija rossijskoj moschi. Pervaja chechenskaja vojna* [Chechnya: the tragedy of Russian power. The First Chechen War]. - Moscow: Dmitry Pozharsky University, 2019. – 560 p. (In Russ.).

LYAKHOVSKY A.A. *Zacharovannyje svobodoj: Tajny kavkazskih vojn: Informacija. Analiz. Vывody* [Enchanted Freedoms: Secrets of the Caucasian Wars: Information. Analysis. Conclusions]. - Moscow: Detectiv-Press, 2006. – 640 p. (In Russ.).

MALASHENKO A.V., TRENIN D.A. *Vremya Juga: Rossija v Checne, Chechnya v Rossii* [Time of the South: Russia in Chechnya, Chechnya in Russia]. – Moscow: Gendalf, 2002. – 267 p. (In Russ.).

«*My potrebovali razoruzhit ministrov i prefektov*». *V kanun prazdnika rossijskoj ministr vnutrennih del RF Viktor Erin otvetil na voprosy chitatelej* [We demanded that the ministers and prefects be disarmed. On the eve of the Russian police holiday, the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation Viktor Yerin answered reader's questions]. In: Komsomolskaya pravda. – 1992. – November 7. (In Russ.).

ORLOV V. «*Knut i pryantik*» *novogo federalizma* [The carrot and stick of the new federalism]. In: Moskovskije novosti. – 1993. – January 10. (In Russ.).

PACHEGINA N. *Granitsa kotoraya nikomu ne nuzhna. Tem bolee chto po obe storony ee nishcheta* [A border that no one needs. Moreover, there is poverty on both sides of it]. In: Nezavisimaya gazeta. – 1992. – October 30. (In Russ.).

PETROV A., PITALEV I. «*Oruzhija net!*». *Takuju predupreditelnuju nadpis my uvideli na odnoj iz kazarm v Groznom* [There are no weapons! We saw such a warning inscription on one of the barracks in Grozny]. In: Krasnaya Zvezda. – 1992. – November 12. (In Russ.).

SAVICHEV V. *Na kraju derzhavy. Ne ostupitsya by* [On the edge of the state. I wouldh't stumble]. In: Argumenty i facty. – 1992. – № 42. (In Russ.).

SARGIN A. «*Allo, u apparata Dzhokhar Dudaev*» [Hello Dzhokhar Dudaev at the apparatus]. In: Argumenty i facty. – 1992. – № 40. (In Russ.).

TATARCHENKOV O. «*Ya vernus, mama*» [“I'll be back, mom”]. In: Zolotoye koltso. – 1992. - November 27. (In Russ.).

TISHKOV V.A. *Obschestvo v vooryzhennom konflikte. Etnografija chechenskoj vojny* [Society in armed conflict. Ethnography of the Chechen War]. – Moscow: Nauka, 2001. – 552 p. (In Russ.).

TUMAKOV D.V. *Goryachaya tochka novoj Rossii: chechenskij krizis 1991-1996gg. v otsenkah rossijskogo obschestva* [Hot spot of the new Russia: the Chechen crisis of 1991-1996 in the Assessments of Russian Society]. – Yaroslavl: Avers plus, 2017. – 740 p. (In Russ.).

TUMAKOV D.V. *Vospriyatije Respubliki Armenija v rossijskoj presse* [Perception of the Republic of Armenia in the Russian press]. In: Rossija i Armenija: sbornik nauchnyh statej. Yaroslavl: Filigran, 2024. – P. 53-65. (In Russ.).

UGLANOV A. «*Spokojno, druzya, spokojno!*» [«Calm down, friends, calm down!»]. In: Argumenty i facty. – 1992. – № 40. (In Russ.).

FROLOV S. N: *Pryamaya rech generala Dudaeva* [Quote from General Dudaev] Komsomolskaya pravda. – 1992. – October 28. (In Russ.).

FROLOV S. *Odinokij vorf pod odinokoj lounoy*. [Lone wolf under a lonely moon]. In: Komsomolskaya pravda. – 1992. – November 4. (In Russ.).

TSELMIS G. *Rossija – Chechnya: ni vojny, ni mira...* [Russia – Chechnya: no war, no peace]. In: Ogonyok. – 1992. - № 47-49. – P. 26-27. (In Russ.).

CHKANIKOV M. *Groznyje signaly iz Groznogo* [Formidable signals from Grozny]. In: Trud. – 1992. – October 27. (In Russ.).

CHUGUNOVA N., SHTEINBOK M. *Kavkazskij krug* [Caucasian Circle]. In: Ogonyok. – 1992. - № 42-43. – P. 6-7. (In Russ.).

ШАРОВАЛОВ О. *Chechnya mnogostvolnaya. God nazad v Rossii sluchilas eshe odna oktyabrskaya revoliucija* [Chechnya is multi-stemmed. A year ago, another October revolution took place in Russia]. In: Komsomolskaya pravda. – 1992. – October 28. (In Russ.).

Epoha Yeltsina: Ocherki politicheskoy istorii [The Yeltsin Era: Essays on Political history]. - Moscow: Vagrius, 2001. – 816 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Д.В. Тумаков – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the authors

D.V. Tumakov – PhD (in History).

Статья поступила в редакцию 27.09.2024 г.; одобрена после рецензирования 12.12.2024 г.; принята к публикации 27.12.2024 г.

The article was submitted 27.09.2024; approved after reviewing 12.12.2024; accepted for publication 27.12.2024.